

Хлыст Син Ляня на вид был самым обычным, но на его поверхности таилось множество едва заметных шипов. Если ударить им человека, шипы вонзались глубоко в плоть, однако в спокойном состоянии, когда хлыст был обвит вокруг талии, они послушно прижимались, никого не рая.

Глядя на мучения Му Яньсюня, Син Лянь не испытывал ни капли жалости. Он уже занес руку, чтобы нанести очередной удар, как вдруг в комнату вошел Юань Ци. Увидев происходящее, он в несколько шагов приблизился к ним и крепко перехватил руку Син Ляня.

Син Лянь был настолько поглощен расправой над Му Яньсюнем, что совсем не заметил вошедшего. Внезапный захват напугал его, но, поняв, что это Юань Ци, он мгновенно сменил свирепое выражение лица на растерянное, а затем, быстро сориентировавшись, решил переключить внимание императора.

— Брат Ци, ты очнулся? Я слышал, ты ранен, я так за тебя переживал!

Юань Ци молчал.

— Брат Ци, говорят, это Му Яньсюнь виноват в твоём ранении. А ты ещё так к нему благоволишь! Он был любимым музыкантом покойного императора, его должны были отправить в императорскую гробницу вслед за господином, а ты зачем-то оставил его при себе. Вот он и воспользовался случаем, чтобы навредить тебе. Ты добр к нему, даже поселил в таких прекрасных покоях — мне ты и то не позволял здесь оставаться.

Сказав это, Син Лянь попытался вырвать руку, но Юань Ци сжал его запястье ещё крепче. Син Лянь тихо вскрикнул от боли и обиженно посмотрел на него.

Юань Ци в это время, казалось, погрузился в свои мысли, глядя на лежащего без чувств Му Яньсюня. Только после того, как Син Лянь дважды позвал его, он пришел в себя.

— Лянь-эр, если ты хочешь отомстить за меня, мог бы просто приказать слугам наказать его. Зачем пачкать руки самому? А если бы поранился? Я знаю, что ты мастерски владеешь хлыстом, но случись что — как я буду держать ответ перед твоим старшим братом?

— Брат Ци, ну как ты можешь! Ой, ты боишься, что я поранилась и тебе придется отчитываться перед братом, а не потому, что ты сам за меня волнуешься!

Син Лянь надул губы, опустил занесенную руку и демонстративно отвернулся. Юань Ци лишь усмехнулся. Син Лянь был его другом детства, они выросли вместе, и у того всегда был такой нрав.

Если бы не появление Му Яньсюня, Син Лянь, скорее всего, уже давно стал бы женой Юань Ци. Но теперь, когда Син Тянь помог Юань Ци укрепиться на троне, вступление Син Ляня во

дворец стало лишь вопросом времени. Юань Ци не мог сказать, что любит его, но в сердце свое место для него отвел — как-никак, старые друзья.

Син Лянь говорил с капризными нотками, довольно громко, и этот резкий звук вывел Му Яньсюня из забытья.

Тот зашевелился на полу, пытаясь приподняться. Юань Ци тут же перевел на него взгляд. Опираясь на руки, Му Яньсюнь сел и наконец увидел стоявших перед ним людей.

Его глаза покраснели от нестерпимой боли, а длинные ресницы мелко дрожали. Увидев это, Син Лянь вцепился в рукав Юань Ци:

— Брат Ци, Му Яньсюнь очнулся. Что ты намерен с ним делать? Такой опасный человек, ты ни в коем случае не должен оставлять его рядом с собой.

Юань Ци не отрывал взгляда от Му Яньсюня, но ответил:

— А по-твоему, Лянь-эр, как с ним следует поступить?

Син Лянь быстро метнул взгляд на императора, глаза его блеснули. Он знал, что Юань Ци равнодушен к Му Яньсюню, а в глазах императора он всегда старался выглядеть кротким, поэтому не мог позволить себе выплеснуть гнев и разрушить свой образ.

Однако, прежде чем Син Лянь успел что-либо придумать, Юань Ци произнес:

— Когда-то Му Яньсюнь поразил весь дворец своим пением. Он был так высокомерен лишь из-за этого голоса. Раз уж он не ценит моей любви, я отберу у него этот дар. Посмотрим, как он будет важничать после этого.

<http://bllate.org/book/18647/1796944>